

*Алексей Круглов*¹

СИМВОЛИЧЕСКОЕ И СОЗЕРЦАЮЩЕЕ ПОЗНАНИЕ И ПРОБЛЕМА НАГЛЯДНОСТИ²

Аннотация. Идеи Виета и Лейбница о «speciosa» (буквенном), символическом (знаковом) и интуитивном (незнаковом) познании превратились у Вольфа в учение о фигурном и созерцающем познании, нашедшее как сторонников, так и противников. Главным оппонентом выступил Крузий, перевернув соотношение символического и созерцательного. Кант изменил смысл терминологии (фигурность как синтез, а не анализ; противопоставление интуитивного дискурсивному, а не символическому) и проблемы, отыскивая априорные механизмы возможности эмпирического образа. Однако программа Вольфа по превращению отчетливого знания знаковой структуры предмета в квазиинтуитивное знание актуальна и после Канта.

Ключевые слова: символическое познание, созерцающее познание, интуитивное познание, фигурный синтез, образ.

Alexei N. Krouglov

SYMBOLIC AND CONTEMPLATIVE COGNITION AND THE PROBLEM OF VISIBILITY

Abstract. Wolff turns Vieta и Leibniz's ideas about "speciosa" (literal), symbolic (sign-oriented) and intuitive (not sign-oriented) cognition into a doctrine of figurative and contemplative cognition. It found both supporters and opponents. Crusius was the main opponent. He altered the correlation of the symbolic and the contemplative. Kant changed the meaning of both terms (figuratity as synthesis, but not analysis; the opposition of the intuitive to the discursive, but not the symbolic) and the problem as he looked for a priori mechanisms of the possibility of an empirical image. However, Wolff's program for the transformation of clear knowledge of the sign structure of an object into quasi-intuitive knowledge retains significance even after Kant.
Keywords: symbolic cognition, contemplative cognition, intuitive cognition, figurative synthesis, image.

Для цитирования: Круглов А. Н. Символическое и созерцающее познание и проблема наглядности // Логико-философские штудии. 2022. Т. 20, № 3. С. 334–337. DOI: 10.52119/10.52119/LPHS.2022.59.73.016.

¹*Круглов Алексей Николаевич* — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории зарубежной философии философского факультета РГГУ.

Alexei N. Krouglov, Professor, D.Sc., Department of Philosophy, Russian State University for the Humanities.

akrouglov@mail.ru

²Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 20-011-00227а «Визуальное представление логического знания: о месте логики в когнитивных исследованиях».

Современная проблема наглядности познания имеет важные историко-философские импликации и запутанную терминологическую основу. Истоки терминологии уходят корнями в работы Ф. Виета и Г. В. Лейбница. Виет философски окрасил термин «*speciosa*», понимая под ним особый тип «логистики» или анализа, оперирующего варьируемыми буквами. Лейбниц развил идеи Виета, сближая «*ars speciosa*» с искусством комбинаторики, в основе которого лежит всеобщее искусство знаков и букв. В работе «Размышления о познаниях, истине и идеях» Лейбниц заложил влиятельную для XVIII века традицию противопоставления символического и интуитивного познания (Лейбниц 1984: 103). Символическое означает любое знаковое, а не эмблематику смысла и внутреннюю содержательную связь знака с обозначаемым предметом. Интуитивность здесь — одновременность актов воспринимания и осознания предмета, при которой предмет схватывается полностью именно как предмет. Адекватное символическое познание для человека вполне возможно, а адекватное интуитивное — если вообще и возможно, то лишь в узко ограниченных пределах.

Хр. Вольф в «Немецкой метафизике» на основе однократного упоминания Лейбницем двух типов познания создал влиятельное метафизическое учение, нашедшее массу последователей:

⟨...⟩ слова являются основанием особого вида познания, которое мы называем *фигурным*. Ибо мы представляем себе вещи или сами по себе, или посредством слов и других знаков. Например, если я мыслю о человеке, который отсутствует, но образ которого словно парит у меня перед глазами, то я представляю себе саму его персону. Но если же я мыслю о добродетели следующие слова: она есть навык приспособлять свои поступки по законам природы, то я представляю себе добродетель посредством слов. Первое называется *созерцающим* познанием, а второе — *фигурным* познанием» (Wolff 1751: 173–174).

В немецкой терминологии Вольф при помощи введенного им в этом значении понятия «фигурный» выражал с небольшими изменениями то, что до него обозначалось как «*speciosa*» и «символический», а понятие «созерцающий» оказывалось аналогом «интуитивного». В оценке преимуществ и недостатков фигурного и созерцающего познания Вольф занимал позицию фигурного познания в силу его большей ясности и отчетливости, хотя и не скрывал возможных искажений в виде пустых слов, оторвавшихся от обозначаемых ими предметов. Базовым у Вольфа, как и у Лейбница, оставалось созерцающее познание.

В «Эмпирической психологии» Вольф выдвинул программу «редукции символического познания к квази-интуитивному» (Wolff 1738: 226). Не в силах познать комплексную вещь созерцающим познанием, мы познаем ее фигурно, разлагая на отдельные части, обозначенные знаками. Благодаря этому достигается отчетливость в различении частей друг от друга и усматриваются параллели с другими

вещами. Но фигурное познание и в этом случае не достигает целостного знания. Пытаясь знаковую структуру сложного предмета воспринять как целое, дабы она целиком словно бы стояла у нас перед глазами, мы воспринимаем целостно если и не сам предмет, то его знаковый каркас, в силу чего Вольф, вероятно, и использовал термин «квази-интуитивный», а не «интуитивный».

Учение Вольфа получило дальнейшее развитие в трудах его современников. И. Г. Дарьес и Г. Ф. Майер перенесли метафизическое различие символического, или фигурного, а также созерцающего, или интуитивного, познания в логику. А. Г. Баумгартен стал связывать различие символического и интуитивного познания с доминированием чувственной или рассудочной деятельности, а также предложил новый критерий для различения этих двух видов познания, состоящий в перевесе либо знакового, либо же обозначаемого им. И. Н. Тетенс отрицал априорный характер символического познания, допуская такую возможность для созерцающего познания. И. Г. Ламберт в «Новом Органоне» вновь возвратился к вольфовскому термину «фигурный», а также обратил особое внимание в рамках символического познания на такой тип знаков, который в традиции Вольфа именовали иероглифичными, а ныне обычно называют иконическими.

Наиболее влиятельная альтернатива учению Вольфа была представлена Хр. А. Крузием в «Пути к достоверности и надежности человеческого познания». Опираясь на само различие созерцающего, или интуитивного, несимволического познания и символического, или знакового, познания, Крузий иначе представил их иерархию. На первый план у него вышло как раз созерцающее познание: *«...ни об одной полноценной вещи у нас нет в отношении всех обстоятельств созерцающего познания. Но мы также не могли бы вовсе мыслить вещи, если бы не обладали относительно некоторых обстоятельств созерцающим мышлением»* (Cruzius 1762: 359). Работа созерцающего познания объяснялась Крузием через деятельность способности воображения.

И. Кант, будучи знаком с учением Лейбница — Вольфа о видах познания, в «Критике чистого разума» существенно переосмыслил его, изменяя смысл устоявшейся терминологии, а также смещая способ рассмотрения самой проблемы наглядности познания. На место противоположности символического и созерцающего у Канта заступило противопоставление чувственного и рассудочного познания, созерцания и понятия, интуитивного и дискурсивного. Фигурность Вольфа в работах Канта критического периода из словесного, буквенного, знакового превратилась в наглядное, образное или схематическое. Фигурность Канта оказалась результатом деятельности способности воображения, помогая в синтезирующей деятельности познания. Фигурный синтез, или трансцендентальный синтез способности воображения, Кант отождествил с «*synthesis speciosa*», порывая с давней традицией понимания «*speciosa*» как анализа.

Кант переинтерпретировал фигурное как образное, но, опираясь на учение о схематизме чистых рассудочных понятий, можно утверждать, что речь идет не об

эмпирическом образе:

⟨...⟩ образ есть продукт эмпирической способности продуктивной силы воображения, а схема чувственных понятий (как фигур в пространстве) есть продукт и как бы монограмма чистой способности воображения *a priori*; прежде всего благодаря схеме и сообразно ей становятся возможными образы, но связываться с понятиями они всегда должны только при посредстве обозначаемых ими схем, и сами по себе они совпадают с понятиями не полностью (Кант 2006: 259–261; KrV: В 181).

Фигурность у Канта, будучи искусством, скрытым в глубине человеческой души, принадлежит априорной сфере, и лишь благодаря этому искусству во взаимодействии чувственного и рассудочного становится возможным то эмпирическое фигурное, о котором говорила традиция Лейбница и Вольфа.

Однако осознанно и намеренно использовать в познании скрытое в душе искусство, истинный механизм которого нам вряд ли когда-либо удастся угадать у природы, невозможно. Подобное кантовское искусство не получится применить для прояснения обширной сферы аналитического, знакового или символического познания Лейбница — Вольфа. Поэтому, несмотря на всю глубину трансцендентальной философии Канта, новую практическую значимость начинает обретать полузабытая программа Вольфа, состоящая в редукции символического к квазиинтуитивному.

Литература

- Кант 2006 — *Кант И.* Критика чистого разума / пер. с нем. Н. О. Лосского, сверка Ц. Г. Арзаканяна, М. И. Иткина, Н. В. Мотрошиловой // Сочинения на русском и немецком языках. Т. 2. Ч. 1 / отв. за издание Н. В. Мотрошилова, Б. Тушлинг. М.: Наука, 2006.
- Лейбниц 1984 — *Лейбниц Г. В.* Размышления о познаниях, истине и идеях / пер. Э. Л. Радлова // Сочинения в 4 т. Т. 3 / под ред. Г. Г. Майорова, А. Л. Субботина. М.: Мысль, 1984. С. 101–107.
- Crusius 1762 — *Crusius Chr. A.* Weg zur Gewißheit und Zuverlässigkeit der menschlichen Erkenntniß. Leipzig: Gleditsch, ²1762.
- Wolff 1738 — *Wolff Chr.* Psychologia empirica, methodo scientifica pertractata, qua ea, quae de anima humana indubia experimentiae fide constant, continentur et ad solidam universae philosophiae practicae ac theologiae naturalis tractationem via sternitur. Frankfurt: Renger, ³1738.
- Wolff 1751 — *Wolff Chr.* Vernünfftige Gedancken von Gott, der Welt und der Seele des Menschen, Auch allen Dingen überhaupt. Halle: Renger, ¹¹1751.